

Егоров Сергей Борисович

**ИЗУЧЕНИЕ ВЕПСОВ НА КАФЕДРЕ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В публикации впервые рассматривается работа кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по изучению велсов - одного из прибалтийско-финских народов России. Изучение этого этноса опиралось в значительной степени на полевые исследования, проводившиеся в ходе экспедиционной деятельности преподавателей и студентов кафедры. Результаты работы получили отражение в курсовых и дипломных сочинениях, выступлениях на научных конференциях, в публикациях, учебных курсах. В настоящее время осуществляются оцифровка и размещение в электронном виде полевых материалов, хранящихся в архиве кафедры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 81-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ETHNIC COMPOSITION OF CENTRAL ASIA EXTREMIST MOVEMENTS

Egorov Evgenii Nail'evich

*Herzen State Pedagogical University of Russia
eugen.mfa@mail.ru*

The article deals with the spread of radical Islam in Central Asia countries. The author shows that for certain reasons the Islamists receive the greatest support among the Uzbeks and the Tajiks. The author's position is that it happens due to the religious persecution of these ethnic minorities in the countries of their residence, and also because of the deeper penetration of Islam in these ethnic groups.

Key words and phrases: the Islamists; persecution; extremism; radicalization; ethnic minorities; nomadic and settled cultures; mosque.

УДК 397

Исторические науки и археология

В публикации впервые рассматривается работа кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по изучению вепсов – одного из прибалтийско-финских народов России. Изучение этого этноса опиралось в значительной степени на полевые исследования, проводившиеся в ходе экспедиционной деятельности преподавателей и студентов кафедры. Результаты работы получили отражение в курсовых и дипломных сочинениях, выступлениях на научных конференциях, в публикациях, учебных курсах. В настоящее время осуществляются оцифровка и размещение в электронном виде полевых материалов, хранящихся в архиве кафедры.

Ключевые слова и фразы: вепсы; кафедра этнографии и антропологии; Северо-Запад России; полевые исследования; этнографическое образование; электронный архив.

Егоров Сергей Борисович*Санкт-Петербургский государственный университет
arskaht@mail.ru***ИЗУЧЕНИЕ ВЕПСОВ НА КАФЕДРЕ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА[©]**

Интерес к этнографии и антропологии вепсов возник ещё в XIX в., но наибольшие достижения в изучении этноса приходятся на последние полвека. Именно в этот период формируются научные кадры, ориентированные на углублённое этнографическое исследование данного народа, выходят монографии, посвящённые различным аспектам истории и культуры вепсов. Значительный вклад в подготовку специалистов-вепсологов, а также изучение вепского этноса внесла кафедра этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ. Принимая во внимание сложившуюся традицию, а также отсутствие публикаций по указанной проблематике, актуальным является освещение этого вопроса и введение в научный оборот новых материалов по истории исследования вепсов.

Кафедра этнографии и антропологии была открыта в 1968 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (в то время Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова). В определённой степени она стала наследницей кафедры этнографии, существовавшей в вузе до начала 1950-х гг., но была сформирована другим составом преподавателей. Возглавил её известный учёный, специалист по этнической истории Восточной Азии Рудольф Фердинандович Итс. Основная деятельность кафедры с момента создания была направлена на подготовку специалистов в области этнографии и антропологии для профильных организаций и учреждений (РЭМ, МАЭ им. Петра Великого РАН). Важное место заняла и научная деятельность ее сотрудников. С первого курса в исследовательскую работу включаются и студенты кафедры. Важным составным элементом в их обучении является полевая этнографическая практика. Каждый студент по окончании первых трёх курсов выезжает в поле в составе одного из отрядов экспедиции кафедры под руководством преподавателя. Навыки работы в поле для этнографов являются не менее важными, чем овладение другими учебными дисциплинами. По окончании полевых исследований практиканты обрабатывают собранные материалы и готовят отчёт, с которым выступают на заседании кафедры. Полевые материалы используются как источниковая база для курсовых и дипломных работ и научных публикаций.

С начала создания кафедры особое место заняла «вепсская тематика». Интерес к ней является вполне объяснимым и обоснованным.

Изучение вепсов даёт возможность для решения важных вопросов этнической истории Европейского Севера. Вепсы – народ, сохранивший до настоящего времени многие архаичные элементы традиционной культуры, которые у других этносов региона не зафиксированы. Взаимодействуя на протяжении длительного

исторического периода с восточнославянским населением, вепсы не только заимствовали от него ряд черт, но и оказали влияние на формирование этнокультурного облика некоторых локальных групп русских. Этнографические исследования позволяют изучить не только собственно вепсов, но и реконструировать, благодаря механизму сохранения иноэтничной архаики, те культурные компоненты, которые были характерны в прошлом для русского населения. Важным направлением исследования вепсов является изучение причин, механизмов и темпов ассимиляции различных групп этноса.

В первом выпуске специалистов-этнографов, состоявшемся в 1973 г., оказалась Зинаида Ивановна Строгальщикова (тогда Етоева). 25 мая 1973 г. она успешно защитила диплом «Поселения и постройки вепсов середины XIX – XX в.» Её исследование базировалось в том числе на фактическом материале, собранном З. И. Етоевой в ходе экспедиций, организованных Ленинградским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ЛО ВООПИК). Впоследствии основные положения работы были опубликованы отдельной статьёй [2]. Но и курсовые работы предшествующих лет были также посвящены вепсской этнографии. Среди них «История изучения коллекции вепсов в ГМЭ»¹, «Обзор архивных материалов по этнографии финно-угров Северо-Запада в фондах ГМЭ и МАЭ»². Традицию изучения этнографии вепсов продолжила Ирина Юрьевна Винокурова (Башнина). Темой её дипломного сочинения, представленного к защите в 1977 г., была «Обряды и праздники народного календаря прибалтийско-финских народов Ленинградской области». Значительная часть исследования опиралась на материалы по этнографии вепсов. О том, что подготовка работы велась целенаправленно, свидетельствует участие И. И. Башниной в Пятой научной сессии исторического факультета «Проблемы отечественной и всеобщей истории». 27 апреля 1975 г. на секции этнографии и антропологии она совместно с Д. Блейере выступила с докладом «Этнографические исследования 1975 г. в Тихвинском районе Ленинградской области».

Свой вклад в исследование этнографии вепсов в годы обучения на кафедре этнографии и антропологии внёс и К. К. Логинов. В архиве кафедры сохранился его обстоятельный отчёт о летней полевой этнографической практике под названием «Материальная культура и хозяйственные обряды вепсов Прионежья», который, кроме подробного этнографического описания северных вепсов, содержит несколько десятков снимков. Кроме того, К. К. Логинов доставил на кафедру коллекцию этнографических предметов: комплект охотничьего снаряжения и предметы домашней утвари. В дальнейшем эти предметы были переданы в фонды МАЭ им. Петра Великого РАН.

Выбор, сделанный в годы обучения на кафедре этнографии и антропологии, стал начальным этапом формирования научных интересов ныне известных учёных-этнографов. Выпускники 1970-х гг. – З. И. Строгальщикова, И. Ю. Винокурова и К. К. Логинов – в дальнейшем стали известными специалистами по этнографии вепсов и локальных групп русского населения Русского Севера. В настоящее время они являются сотрудниками сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Изучение вепсов продолжилось в 1980-е гг. В 1983 г. М. Ю. Дронов в дипломе «Народное жилище Ленинградской области конца XIX – начала XX в.» использовал полевые материалы, собранные им в ходе исследований в Лодейнопольском и Подпорожском районах Ленинградской области в начале 1980-х гг. В дипломном сочинении А. В. Фёдорова «Свадебный обряд народов Ленинградской области в XVIII-XX вв.», защита которого состоялась в 1986 г., одна из глав называлась «Свадьба русских и вепсов».

В 1980-х гг. экспедициями кафедры было проведено масштабное антропологическое исследование вепсов. В 1983-1984 гг. Северо-Западный антрополого-этнографический отряд под руководством штатного преподавателя кафедры, антрополога Н. Н. Цветковой обследовал более тысячи человек из всех этнографических групп вепского населения. На основе собранных и обработанных материалов Н. Н. Цветковой было выполнено исследование, результаты которого впервые позволили определить особенности антропологического облика различных этнографических групп вепсов и внесли весомый вклад в изучение этнокультурной истории вепсов [4; 5].

В 1990 г., после кончины Р. Ф. Итса, кафедру возглавил профессор А. В. Гадло. Период его руководства кафедрой, продолжавшийся почти 12 лет³, пришелся на непростое время. Если раньше полевая практика студентов-этнографов могла осуществляться практически в любом уголке Советского Союза, то с начала 1990-х гг. остро встал вопрос вообще о возможности выезда в поле из-за недостатка финансирования. В этой ситуации А. В. Гадло принял ряд верных на тот период решений, среди которых одним из основных было сосредоточение основных усилий на полевом изучении Северо-Западного региона России, в том числе районов с вепским населением. Приоритет в исследовании этого региона был выбран также и в связи с тем, что население территорий, расположенных вблизи такого мегаполиса как Санкт-Петербург, не привлекало достаточного внимания этнографов и было мало исследованным. Априорно предполагалось, что элементы традиционной культуры здесь в значительной степени утрачены.

В 1990-е гг. преподавательский состав кафедры пополнился молодыми выпускниками, которые стали руководителями этнографических отрядов, осуществлявшими комплексное этнографическое исследование территорий Ленинградской, Новгородской и Псковской областей.

Первые этнографические экспедиции по исследованию вепсов и соседнего русского населения проводились под руководством преподавателя А. Г. Новожилова. Работа осуществлялась в 1992-1994 гг. на северо-востоке

¹ Государственный музей этнографии народов СССР.

² Музей этнографии и антропологии.

³ В 2002 г. кафедру антропологии и этнографии возглавлял доцент В. А. Козьмин, а с 2012 г. по настоящее время ею руководит доцент А. Г. Новожилов.

Бокситогорского района Ленинградской области. Проведенные сотрудниками и студентами кафедры экспедиционные работы показали, что потенциал этнографического поля региона явно не исчерпан. Некоторые предварительные результаты работ были представлены на III Международных финно-угорских чтениях в 1994 г., а затем опубликованы в сборнике по их итогам [3].

Важным моментом в организации и осуществлении полевых исследований в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стало участие кафедры в Федеральной целевой программе «Интеграция» («Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки») и гранте РГНФ. В этот период было налажено тесное сотрудничество с МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в лице старшего научного сотрудника этого этнографического учреждения Н. В. Ушакова. Он не только активно участвовал в полевых исследованиях кафедры, которую закончил в 1979 г., но также разработал, организовал и внедрил систему полевой фиксации и архивации, а также программу «Единый знаменатель», которая позволила в значительной степени унифицировать этнографические материалы, собираемые разными полевыми отрядами кафедры. Постоянно совершенствуемая система фиксации и архивации вывела на новый уровень как сбор, так и дальнейшее аналитическое использование полевых этнографических материалов.

Пик интереса к вепсской тематике в работе кафедры пришёлся на 1990-е – начало 2000-х гг. В этот период практически ежегодно полевые отряды кафедры под руководством А. Г. Новожилова и С. Б. Егорова работали на востоке Ленинградской и западе Вологодской области, изучая преимущественно вепсское и русское население региона. В результате этих работ были обследованы десятки населённых пунктов, опрошены сотни информантов и собран значительный этнографический материал в виде дневников полевых записей, иллюстраций, фотоснимков, аудиозаписей, который активно используется в учебной и научной работе кафедры.

Популярность вепсской тематики можно проследить по курсовым и дипломным работам, которые были защищены студентами в указанный период. В 1995 г. это диплом С. Б. Егорова «Хозяйственная деятельность и материальная культура южных вепсов в конце XIX – середине XX в.», в 1999 г. – И. А. Соколовой «Хозяйство вепсов (конец XIX – первая половина XX в.)». Предшествующие исследования этих студентов, а также ряд курсовых работ Ю. С. Красовской, Р. А. Козлова, Е. Ю. Петровой и О. А. Юрчак также освещали вопросы этнографии вепсов. Среди изучаемых тем были «Проблемы этнографии семьи, родства, социальных отношений, этнических контактов и демографии вепсов», «Кульť воды у вепсов (конец XIX – начало XX в.)», «Этнография вепсов в отечественной историографии 20-90-х гг. XX в.», «Традиционная одежда в семейной обрядности вепсов (конец XIX – начало XX в.)», «Колдовские действия героев скандинавского эпоса в их сравнении с действиями русских и вепсских колдунов XIX-XX вв.», «Баня у прибалтийско-финского населения Северо-Запада в контексте реального и мифологического пространства (на примере карел и вепсов)».

Результаты исследований нашли отражение в выступлениях на научных конференциях, в многочисленных публикациях преподавателей кафедры А. Г. Новожилова и С. Б. Егорова. Кроме того, с 1996 по 2003 г. кафедра этнографии и антропологии по итогам полевых исследований проводила ежегодную конференцию «Этнографическое изучение Северо-Запада России», на которой выступали студенты, аспиранты, молодые преподаватели и ученые, а основные положения докладов публиковались в сборниках конференции. За этот период было сделано около двух десятков докладов, касающихся этнографии вепсов. С 2004 г. конференция изменила свой формат, став международной, расширила как региональный охват, так и круг участников. К настоящему времени проведено 5 конференций под названием «Полевая этнография». На ее секционных заседаниях также делались доклады, связанные с исследованием вепсов.

Накопление и обработка материалов позволили использовать их при обучении студентов по курсу «Этнография неславянских народов Восточной Европы», а также разработать новый курс «Историческая этнография Северо-Запада России».

С середины 2000-х гг. полевая этнографическая практика студентов кафедры начала переориентироваться на исследование других регионов страны, поэтому в последние годы экспедиционная работа среди вепсского населения не проводилась. Но исследование продолжается на другом уровне. Происходит обработка, анализ и публикация собранных материалов. В 2007 г. в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета вышла коллективная монография преподавателей кафедры, одна из глав которой представляет исследование проблем межэтнического взаимодействия вепсов и русских [1, с. 68-126, 158-168].

Особенно актуальным в связи с процессами ассимиляции и урбанизации является формирование источниковой базы по вепсам. Она создаётся благодаря полевым исследованиям, которые начали интенсивно осуществляться в последние десятилетия. В настоящее время под руководством доцента кафедры И. И. Верняева начал осуществляться проект по оцифровке и размещению в электронном полевом архиве кафедры материалов, собранных преподавателями и студентами с момента основания кафедры в 1968 (<http://archive.history.spbu.ru>). В него включены и материалы экспедиций по изучению вепсов.

Таким образом, кафедра этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ за время своего существования внесла существенный вклад в подготовку этнографических кадров и формирование знаний о вепсах. В этой деятельности выделяется несколько направлений: сбор и систематизация полевых этнографических и антропологических материалов по вепсам, использование их в учебном процессе, подготовка специалистов по этнографии вепсов, введение в научный оборот новых сведений, подготовка докладов и сообщений для выступлений на научных конференциях, публикация исследований, посвященных различным аспектам вепсской истории и этнографии, создание доступной исследователям электронной базы данных.

Список литературы

1. **Егоров С. Б., Киселёв С. Б., Чистяков А. Ю.** Этническая идентичность на пограничье культур: по материалам обследования сельского населения Ленинградской и Смоленской областей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007.
2. **Етоева З. И.** Поселения и жилища вепсов конца XIX – начала XX в. // Этнография народов Восточной Европы: сб. статей. Л., 1977. С. 125-139.
3. **Новожилов А. Г.** Итоги экспедиционных работ кафедры этнографии и антропологии СПбГУ по изучению южных вепсов в 1992-1993 гг. // Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях: сб. науч. трудов. СПб., 1997. С. 157-164.
4. **Цветкова Н. Н.** Антропологические исследования вепсов // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: сб. науч. трудов. СПб., 1994. С. 19-23.
5. **Цветкова Н. Н.** Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография: межвузовский сборник. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1993. Вып. 4. Проблемы археологии и этнографии. С. 26-48.

**STUDYING THE VEPSIANS AT THE DEPARTMENT OF ETHNOGRAPHY
AND ANTHROPOLOGY OF THE HISTORY FACULTY OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY**

Egorov Sergei Borisovich
Saint Petersburg State University
arskaht@mail.ru

The publication for the first time examines the work of the Department of Ethnography and Anthropology of the History Faculty of Saint Petersburg State University on studying the Vepsians – one of the Baltic-Finnish peoples of Russia. This ethnos studying was based for the most part on the field research conducted during the expeditionary activity of the teachers and students of the Department. The findings were represented in course and diploma papers, presentations at scientific conferences, publications, educational courses. Currently they implement the digitization of the field materials stored in the Department archive and their submission in electronic form.

Key words and phrases: the Vepsians; Department of Ethnography and Anthropology; Northwest of Russia; field research; ethnographic education; electronic archive.

УДК 323.25

Политология

В данной статье говорится о том, почему в условиях авторитарных политических систем субъекты политического процесса могут прибегать к ненасильственным формам давления на власть. Автор считает, что наиболее эффективной формой ненасильственного сопротивления может стать смеховая культура. Опыт ненасильственного сопротивления в современной Украине свидетельствует, что у подобной формы существует довольно широкая социальная база, что во многом и объясняет данный выбор.

Ключевые слова и фразы: активизм; власть; делегитимация; ненасильственное действие; политическая система; смеховая культура.

Захаров Сергей Михайлович

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
zakharov1201@rambler.ru

**НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ И СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА:
ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ®**

Трансформационные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, следует связывать с поиском форм политической активности. Вариативность реализации субъектного потенциала находится в прямой зависимости от кондиций той или иной политической системы.

В авторитарных политических системах сведены к минимуму возможности оппозиционной мобилизации и внесистемной институционализации, что затрудняет процессы делегитимации. В демократических политических системах существуют необходимые условия для реализации субъектного потенциала как реакции на вызовы условий повседневности, трансформирующиеся в акты как мирного, так и радикального характера. В этот момент для правящих элит наступает своеобразный момент истины, когда требуется или удовлетворить требование, или выбрать иную форму реакции. Выбор в пользу репрессивных схем свидетельствует о нежелании власти демократизироваться, и наоборот, удовлетворение экспектаций свидетельствует о стремлении элиты к компромиссам. «Политическая власть, легитимность которой подвергается сомнению, оказывается